

Козырева Наталья Викторовна

соискатель кафедры философии
Харьковского национального педагогического
университета имени Г.С. Сковороды

**СМЕХОВОЕ НАЧАЛО
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ:
ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ
ИЗМЕРЕНИЯ**

Аннотация:

Концепт смехового начала в художественной литературе является одним из ключевых понятий для философско-антропологического понимания природы человека. Процессы глобализации в современном мире делают актуальным переосмысление роли и места человека, его экзистенциального потенциала, судьбы, целей и смысла жизни. Цель статьи – исследовать смеховое начало в художественной литературе как важнейший фактор самосовершенствования человека и общества.

Ключевые слова:

природа смеха, смеховое начало, теория смеха, философская антропология, человек, художественная литература, ирония.

Kozyreva Natalia Viktorovna

PhD applicant,
Philosophy Department,
Kharkiv National Pedagogical University

**THE PRINCIPLE OF LAUGH
IN THE FICTION LITERATURE:
PHILOSOPHICAL
AND ANTHROPOLOGICAL DIMENSIONS**

Summary:

The principle of laugh in the fiction literature is one of the key notions for the philosophical and anthropological understanding of human nature. The globalization processes in the modern world lead to the rethinking of the human role and place, his existential potential, destiny, the goals and the meaning of life. The objective of the article is to study the principle of laugh in the fiction literature as an important factor of personal and social self-perfection.

Keywords:

nature of the laugh, principle of laugh, theory of laugh-ter, philosophical anthropology, human, fiction, irony.

Дать исчерпывающее определение смеха как уникального явления человеческого бытия невозможно, и на это обращают внимание почти все его исследователи, начиная с Аристотеля и заканчивая мыслителями наших дней. В определенной степени объяснить природу смеха помогает философская теория человека (философская антропология) – учение о природе и сущности человека. Она возникает в 20-е гг. XX в. (М. Шелер, Х. Плеснер, А. Гелен, Э. Ротхакер, Х.-Э. Хенгстенберг, О.Ф. Больнов) как проявление общего «антропологического переворота», который продолжается и по сей день в пределах различных философских школ и направлений. Философская антропология касается метафизики духа и метафизики человеческой жизни, человека, который в состоянии полностью владеть собой и постигать себя, превосходить самого себя и мир, чтобы быть самим собой. Человек как таковой не только способен на иронию и юмор – они есть его имманентная способность, поскольку свидетельствуют о реальной возможности возвышаться над собственным существованием. Человек – это «тот, кто может сказать нет» наличному бытию, «аскет жизни», вечный протестант, ненасытный к новому «Фауст». Человек никогда не успокаивается окружающей действительностью, он всегда стремится прорвать пределы своего здесь-и-теперь-так-бытия и «окружающего мира», в том числе и имеющуюся действительность личного «Я» [1].

Природа смеха продуцируется многогранной природой человека и предполагает самые различные подходы к ее осмыслению: онтологический (Вольтер, И. Кант, Ф. Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель, М. Хайдеггер), когнитивный (Сократ, А. Шопенгауэр, А. Бергсон), психологический (Г. Спенсер, З. Фрейд), эстетический или культурологический (Т. Липпс, Ф. Шлегель, К. Гросс, Жан-Поль, А. Лосев), аксиологический (Ф. Ницше), теологический (Р.Дж. Коут, К.-И. Кушель, Дж. Айчель, Г. Кокс, П. Лауде, В. Витби и т. д.), а также медицинский (с точки зрения значения смеха для здоровья человека) [2, с. 12–72; 3]. Однако ни один из этих подходов не представляет себя в «чистом» виде, переплетаясь с другими. Вместе с тем в имеющихся публикациях часто повторяется известное суждение из «Поэтики» Аристотеля о том, что смешное, во-первых, является лишь частью уродливого, определенной человеческой ошибкой, исправлением, во-вторых, оно должно быть для человека, который подвергается осмеянию, безболезненным и безвредным [4, с. 650].

Интересную аналитику по поводу указанных подходов и собственную их интерпретацию дает М. Рюмина в своем философском исследовании смеха как явления культуры. При этом она предлагает новую концепцию смеха как феномена, построенного на «игре иллюзий», а значит непосредственно связанного, по ее мнению, с виртуальной реальностью [5].

Не меньший интерес вызывает философско-антропологический анализ смеха в культурных практиках постмодерна, предложенный А. Голозубовым [6]. Автор выделяет и исследует такие основные теории смеха, как теория превосходства (неприятное высмеивание «абсурдного» поведения других людей с позиций превосходства того, кто высмеивает насмешливым смехом); теория разрядки (смех возникает в ситуации психологической разрядки, когда опасность для человека внезапно устранена); теория несоответствия (смех вызывается противоречием, диспропорцией между ожиданиями человека и реальностью); психологическая теория (основывается на трех основных предположениях: во-первых, смех ассоциируется с определенным изменением в психологическом состоянии индивида; во-вторых, это изменение является неожиданным; наконец, оно приятное); социологическая теория (различия между культурами и народами заметны не только в технике юмора, но и между функциями юмора, которые могут варьироваться в разных культурах); семантическая теория (юмор образуется вследствие неожиданного взаимодействия двух несовместимых структур: ассоциативные контексты, логические типы, поведенческие и мыслительные модели и т. п. Из-за этих условий граница между смешным и серьезным приобретает двойной смысл, становится неопределенной, поэтому один и тот же человек может воспринимать определенное событие и как серьезное, и как смешное в зависимости от социальных ситуаций) [7, с. 16–21].

Исходя из общепризнанных среди ученых характеристик смеха, делаем вывод, что он касается реального человеческого бытия во всех его проявлениях, всех человеческих отношениях, что позволяет анализировать смех в связи с обоснованием «народной смеховой культуры» (М. Бахтин [8]) и «культуры смеха» (В. Пропп [9]), поскольку смех в современном обществе становится «экзистенциальной сущностью человека» (М. Рюмина [10]).

Современная теория смеха оперирует такими понятиями, как «культура смеха», «смеховой мир», «стихия смеха», «смеховая реальность», «комический эффект», «смеховая система», «смеховая ситуация», «техника комического», «ироничный мир», «смеховое начало», при этом каждое из них находит вполне определенную интерпретацию. Так, «смеховое начало», с одной стороны, является обязательным компонентом духовного начала каждого отдельного человека, основой, источником и фактором его активности, творчества, а с другой – сущностной характеристикой реальной человеческой жизни, что является и не трагическим, и не комическим или, наоборот, и тем и другим одновременно [11, с. 103].

Важнейшим элементом «смехового начала» в художественной литературе, по нашему мнению, можно считать иронию. В литературоведении и философской литературе придается очень широкий смысл понятию «ирония». С одной стороны, это художественный троп, который выражает насмешливо-критическое отношение художника к предмету изображения в реальной человеческой жизни, а с другой – ирония-троп является действенным средством поэтической речи, что усиливает и подчеркивает ее эмоциональную и оценочную окраску, позволяет автору выразить доминантные признаки своего стиля, собственные мироощущение и миропонимание, связанные с отрицанием существующей, но нежелательной действительности. В истории общественной мысли можно выделить три сущностных типа иронии: сократовскую, связанную с поиском истины, с философией «практической морали»; вольтеровскую, предполагающую свободомыслие, «царство разума», способного преодолеть зло в человеческих отношениях, в человеческой жизни, и ницшеанскую, которая господствует в обществе «хаоса», то есть в обществе зла «без Бога».

Украинской литературе 20-х гг. XX в. (предмет наших дальнейших исследований) присуща, на наш взгляд, «романтическая ирония» как последовательное снятие в творчестве писателя ограничений и имманентных границ духа и одновременно как выражение сущности человеческого бытия. Именно ирония позволяет найти потерянную для человека конца XIX – начала XX вв. универсальность и вернуть ее бытию средствами снятия условных типовых разграничений критического и поэтического, античного и современного – «в иронии все должно быть шуткой и все должно быть всерьез, все простодушно откровенным и все глубоко притворным» (Ф. Шлегель) [12, с. 336].

Исходная установка философской антропологии, как известно, задается тезисом о том, что любое вопрошание в философии всегда есть вопрос «что такое человек» (И. Кант), а любое «философствование» является исследованием структур специфического человеческого опыта, его критически-рефлексивным прояснением и обоснованием (В. Абушенко [13, с. 1156]). Указанное критически-рефлексивное прояснение уместно осуществляется благодаря применению в тексте художественной литературы именно иронии. Ирония (греч. *εἰρωνεία* – притворство), как считают специалисты, есть «металогическая фигура» скрытого смысла текста, которая строится как расхождение между смыслом (наличным бытием) и смыслом-планом (замыслом). Она выступает в качестве скрытой насмешки, чем отличается от сатиры и пародии с их эксплицитно идентифицированным статусом. Фигура иронии семантически амбивалентна: с одной стороны, она является высмеиванием и в этом отношении профанацированием имеющейся нежелательной реально-

сти, основывается на сомнении в ее истинности или даже предполагает неистинность этой реальности, а с другой – как бы «пробой» этой реальности на прочность, то есть оставляет надежду на возможность ее усовершенствования или, наоборот, утверждает мысль о невозможности изменений («горькая ирония»). Однако ирония всегда предполагает метауровень осмысления ситуации задействованным в ней субъектом иронии (М. Можейко [14, с. 336]).

Таким образом, иронию можно считать особым типом дискурса, направленным на постижение истины, при этом она приобретает универсальную направленность. Это один из способов косвенно (через аналогии, метафоры, противоречивые утверждения) выражать автору художественного произведения свои мысли. Антропотип «тот, кто иронизирует» (who laughs) – «объективное воплощение иронии» – противопоставляет себя своему времени и уничтожает действительность с помощью самой действительности, показывает несовершенство того мира, в котором находится он сам и окружающие его индивиды. Разрушая существующие устои наличной человеческой жизни, «who laughs» превозносит иронию в ранг высокого блага для создания новой действительности, свободной от разрушающих проблем и недостатков. Только такая свобода литературного творчества требует поиска новых семантических единиц для языка смеха. Поэтому «тот, кто иронизирует» – не только личность, которая поэтически творит, но и индивид, который культурно творит. Гамма «положительного» негатива, как сказал бы Аристотель, пронизывает любые высказывания этого антропотипа и выдвигает на первый план ироническое мировосприятие парадоксов бытия homo ridens [15, с. 14].

К этому следует добавить, что если ирония, согласно Ж. Делёзу, это «искусство глубины», то юмор – «искусство поверхности». Юмор меняет иронию, моделируя новый тип мышления, где сам же несет важную выразительную нагрузку, таким образом лучше выражая современное состояние мышления и речи. Смех меняет свой характер с изменением характера мышления, языка и, следовательно, речи [16, с. 17].

Философско-антропологическая направленность заметна в украинской литературе 20-х гг. XX в. с явно выраженными смеховыми интенциями, однако этот вопрос требует дальнейшего осмысления и обоснования.

Ссылки:

1. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии: Переводы. М., 1988. С. 31–95.
2. Рюмина М.Т. Эстетика смеха: Смех как виртуальная реальность. М., 2003.
3. Карасев Л.В., Кушель К.-И. Смех. Теологическое эссе // Вопросы философии. 1997. № 1.
4. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М., 1983.
5. Рюмина М.Т. Указ. соч.
6. Голозубов А.В. Теология смеха как феномен западной культуры. Харьков, 2009.
7. Голозубов А.В. Указ. соч.
8. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990.
9. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М., 1976.
10. Рюмина М.Т. Указ. соч.
11. Аристотель. Указ. соч.
12. Постмодернизм: энциклопедия. Минск, 2001.
13. История философии: энциклопедия. Минск, 2002. 1376 с.
14. Постмодернизм: энциклопедия.
15. Коробка Г.А. Философско-антропологическое осмысление языка смеха: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Харьков, 2009. 21 с.
16. Там же.

References:

1. Scheler, M 1988, 'Man's position in space', in *The problem of man in Western philosophy: Translations*, Moscow, p. 31-95.
2. Ryumina, MT 2003, *Aesthetics of laughter: Laughter as virtual reality*, Moscow.
3. Karasev, LV, Kuschel, K-J 1997, 'Laughter. Theological essays', *Problems of Philosophy*, no. 1.
4. Aristotle 1983, *Compositions: 4 vol.*, vol. 4, Moscow.
5. Ryumina, MT 2003, *Aesthetics of laughter: Laughter as virtual reality*, Moscow.
6. Golozubov, AV 2009, *Theology of laughter as a phenomenon of Western culture*, Kharkov.
7. Golozubov, AV 2009, *Theology of laughter as a phenomenon of Western culture*, Kharkov.
8. Bakhtin, MM 1990, *Creativity Francois Rabelais and popular culture of the Middle Ages and the Renaissance*, Moscow.
9. Propp, VY 1976, *Problems comedy and laughter*, Moscow.
10. Ryumina, MT 2003, *Aesthetics of laughter: Laughter as virtual reality*, Moscow.
11. Aristotle 1983, *Compositions: 4 vol.*, vol. 4, Moscow.
12. *Postmodernism: Encyclopedia* 2001, Minsk.
13. *History of Philosophy: Encyclopedia* 2002, Minsk, 1376 p.
14. *Postmodernism: Encyclopedia* 2001, Minsk.
15. Korobka, GA 2009, *Philosophical-anthropological understanding of the language of laughter*, PhD thesis abstract, Kharkov, 21 p.
16. Korobka, GA 2009, *Philosophical-anthropological understanding of the language of laughter*, PhD thesis abstract, Kharkov, 21 p.